

Сергей ЗВЕРЕВ
ЗАКРЫТЫЙ
РЕГИОН

Спецназ ВДВ

Сергей Зверев

Закрытый регион

«ЭКСМО»

2014

Зверев С. И.

Закрытый регион / С. И. Зверев — «Эксмо», 2014 — (Спецназ ВДВ)

В нескольких российских регионах от неизвестной болезни стали массово погибать сначала животные, а потом и люди. Объявлен режим чрезвычайного положения, в пострадавшие регионы в срочном порядке направлены лучшие вирусологи страны. Спустя несколько дней ученые устанавливают, что болезнь — следствие биологической атаки. Вскоре удастся установить и страну происхождения смертельного вируса. Ею оказывается далекая Аргентина. Из Москвы в Буэнос-Айрес срочно вылетает группа майора Лаврова — легендарного Батяни. Бойцам приказано уничтожить лабораторию, в которой был произведен вирус, и доставить в Россию изобретателя этой жуткой заразы...

© Зверев С. И., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

1	5
2	8
3	11
4	13
5	16
6	18
7	21
8	24
9	27
10	29
11	31
12	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Сергей Зверев

Закрытый

регионKulikova_G_Polovod'e_chuvstv,_ili_Rybka_moja

1

Стоит пройти всего лишь несколько кварталов от российского посольства в Аргентине, чтобы оказаться возле небольшого уютного ресторанчика под открытым небом. Главное, заранее справиться о его местоположении, если прежде не знал о существовании данного заведения.

Один из служащих посольства давно и хорошо знал это место. Можно даже сказать, что российский дипломат облюбовал этот ресторанчик, предпочитал обедать именно там, а не где-то еще. Зная о наплыве посетителей из числа туристов, он заказывал себе столик, чтобы быть уверенным в том, что место для него в любом случае найдется.

Этот человек предпочитал крайний столик справа от входа. Почему-то именно там он ощущал себя комфортно. Да и вид оттуда открывался весьма живописный. Можно было перекусить, отдохнуть от бесконечной бумажной работы и компьютера.

Чаще всего дипломат обедал в гордом одиночестве. Но в этот раз рядом с ним сидел некий молодой человек. Его внешний вид говорил сам за себя, давал понять, что он явно не столичный житель, а приезжий из провинции. Кроме всего прочего, этот парень все время оглядывался. Казалось, что он чего-то боится и ожидает, что с любой стороны может подкрасться какая-нибудь опасность. Одним словом, поведение его отличалось изрядной долей странности. Тем не менее он сидел за одним столиком с российским дипломатом, пусть и не самого высокого ранга.

Их встреча не была запланирована заранее. До последнего момента они даже не знали друг друга. Приезжий целенаправленно околачивался в районе посольства России, дожидаясь появления кого-либо из его сотрудников.

Когда в дверях возник мужчина явно не аргентинской внешности, парень тут же решил проследить за ним, чтобы улучшить подходящий момент для разговора с русским. Дипломат держал путь к ресторанчику. Молодой человек шел по другой стороне улицы, стараясь до поры до времени не бросаться русскому в глаза. Когда же тот занял место за столиком, парень, следивший за ним, рискнул подойти к крайнему зонтику.

Дипломат увидел аргентинца, знаками подзывавшего его к себе. Сначала он принял молодого человека за бродягу или нищего. Однако тот несколькими фразами сумел убедить посольского работника в важности и срочности информации, которую хотел передать посольству Российской Федерации.

Беседовать через перегородку было неудобно, и россиянин пригласил этого человека к себе за столик. Впрочем, желание выслушать странного парня не означало автоматического доверия к его словам.

– Сеньор Трофимов, поверьте, я проделал этот неблизкий и опасный путь в столицу не для того, чтобы рассказывать вам какие-то сказки, – заявил дипломату аргентинец, опять-таки воровато оглядываясь по сторонам.

– Не сказки? – выражая полнейшее недоверие, проговорил ему в ответ русский. – То, что я сейчас услышал, напоминает мне именно сказки или не очень-то научную фантастику. Как это вообще может быть реальностью?

– Но это реальность, – настаивал странный собеседник.

– Даже если на секунду представить, что все действительно так, как вы говорите, то возникает вопрос. – Русский пристально посмотрел в глаза аргентинцу, стараясь понять, блефует тот или же нет. – Какое отношение это имеет к российскому дипломатическому представительству? С чего бы это вдруг вы прибежали именно в наше посольство, а не к американцам или японцам? Что-то здесь не вяжется. Все это очень странно.

Дипломат стремился выглядеть как можно более отстраненным. У него возникли подозрения, что за появлением этого странного парня из провинции могла стоять некая провокация. Впрочем, в открытую он своего опасения не выразил.

Аргентинец же тем временем продолжал гнуть свою линию.

– Не за горами то время, когда проблема продовольственной безопасности коснется многих, – проговорил он. – Затронет она и Россию. Причем в значительной мере. Немалую часть продовольствия Россия закупает за рубежом. А если свое сельское хозяйство у вас будет полностью или на девяносто процентов парализовано, то вы угодите в зависимость от международных монополий! Они взвинтят цены настолько, что страшнейший экономический кризис станет неизбежен. Все будет гораздо хуже, чем даже после распада Советского Союза. Я читал о тех годах. «Плохие девяностые». Кажется, так их у вас называют?

– Не плохие, а лихие, – поправил его русский. – Тогда для экономических неурядиц были совсем другие причины, а не те, о которых вы сейчас так бездоказательно толкуете. Ваше сравнение некорректно, сеньор!.. Кстати, вы даже не представились. О чем вообще можно говорить! – Трофимов вытер губы салфеткой и был готов позвать официантку, чтобы получить счет за обед.

Однако собеседник его остановил.

– Доминго Риверо, – назвал тот и даже показал удостоверение личности. – Мои имя и фамилия вам все равно ничего не скажут и слов моих не подтвердят. Однако у меня с собой есть нечто такое, что должно будет развеять ваше недоверие.

Не теряя времени, он всучил дипломату карту, сложенную вчетверо. Русский посмотрел на нее и тут же бросил вопросительный взгляд на собеседника в надежде получить хоть какое-то объяснение. Вместо этого Доминго в который раз огляделся по сторонам и запустил руку в рюкзак, заранее снятый с плеч. Выдержав короткую паузу, он извлек оттуда какой-то небольшой герметичный контейнер, положил на стол и подвинул к изумленному дипломату. При этом парень в очередной раз стал вертеть головой.

Осторожность со стороны Риверо была отнюдь не беспочвенной. Впрочем, она никак не помогла ему выявить реальный источник опасности. Неподалеку от ресторанчика, буквально через дорогу, прохаживался атлетически сложенный мужчина. Этот турист изображал заинтересованность уличными красотами и старыми постройками. При нем имелся фотоаппарат с сильным объективом. Он делал вид, будто снимает достопримечательности, но на самом деле при помощи мощного зума брал на прицел лишь один столик уличного ресторанчика, тот самый, где сидели Трофимов и Риверо.

Передача карты и контейнера была им зафиксирована и изрядно насторожила его. Сделав серию снимков, он шмыгнул в ближайшую подворотню, там достал рацию и связался с тем человеком, который ожидал от него сигнала.

Дипломат тем временем продолжал недоверчиво смотреть на контейнер. Мало ли что там могло быть! Он наотрез отказался брать его.

– Здесь доказательство того, что... – начал аргентинец, однако договорить не успел.

За его спиной раздался гул автомобильного двигателя. Из переулка на всех парах выскочил тяжелый грузовик. Сметая все на своем пути, он несясь прямо на крайний столик уличного ресторанчика! Счет шел на секунды.

Дипломат чисто рефлексивно схватил карту и контейнер. Сомнения в том, что машина действительно мчится на них, стремительно таяли. Работник российского посольства оценил

ситуацию и резко бросился в сторону. При этом он кричал своему странному собеседнику, чтобы тот спасался.

Однако Доминго замешкался. Вид приближающегося грузовика вогнал его в сильнейший ступор. Он уже ничего не смог с собой поделать, смотрел в глаза смерти, воплощением которых стали фары многотонной автомашины. Риверо даже не слышал, как русский громогласно призывал его бежать.

Грузовик, не сбавляя скорости, снес хлипкую ограду уличного ресторанчика и буквально срезал Доминго, сидящего за столиком. Все произошло мгновенно, если не сказать молниеносно. Столик и молодой человек исчезли под брюхом многотонного автомобиля! Грузовик ударился в угол ресторанной постройки, смял его. Изнутри послышались испуганные возгласы поваров и другого персонала.

После секундной остановки движение возобновилось. Был дан задний ход. Машина еще раз проехала по тому месту, где совсем недавно беседовали русский и аргентинец. Под колесами жутко хрустнуло.

Трофимов понимал, что все это происходит отнюдь неспроста, и не стал ожидать дальнейшего развития событий. Пока грузовик давал задний ход, дипломат ретировался.

Грузовик тем временем резко развернулся, пытаясь вписаться в узкую улочку возле ресторана. Сделать это было непросто. Там стояло множество авто. Да и сама улочка не была рассчитана на движение по ней грузового транспорта. Водитель тем не менее отчаянно пытался проехать.

Скрежет легковушек, угодивших под удар, слышался за несколько кварталов от места события. Передок грузовика ударился в двери и витрины магазинов. Стекла разбивались, дождь из осколков падал на тротуары.

Прохожие в панике разбегались кто куда. Никто не желал попасть под удар взбесившегося грузового автомобиля. При этом некоторые все-таки пострадали. Кого-то порезали осыпавшиеся осколки, задела выбитая дверь. Кто-то был сбит с ног легковушкой, подвинутой грузовиком.

Уже слышался вой сирен. Полицейские машины мчались к месту происшествия. Водитель грузовика прекрасно все понимал. Он пытался выехать с этой узкой улочки и попасть на соседнюю, широкую. Однако в конце концов его нервы сдали. Он не сумел вписаться в довольно простой поворот, потерял управление и прямо на ходу выскочил из кабины. Грузовик врезался в столб и застыл на месте.

Мужчина, выпрыгнувший из него, сразу же попытался воспользоваться всеобщей растерянностью, чтобы безнаказанно скрыться. Люди на этом конце улицы толком не понимали, что произошло. Они сочли случившееся аварией.

Водитель успел воспользоваться их замешательством, быстро пересек улочку, слился с толпой на смежной улице и вскоре скрылся. К приезду полиции о нем не было ни слуху ни духу. Очевидцы же давали настолько путанные показания, что полезной информации из них почерпнуть было практически невозможно.

2

В одной из воинских частей, базирующихся в средней полосе России, закончились учения мобильно-диверсионной группы. Ее участники – все офицеры, опытные бойцы ВДВ – только-только успели вернуться. Командовал группой Андрей Лавров. Все, кто знал о его послужном списке, за глаза называли майора легендарным Батяней.

Да, за его плечами действительно осталось немало успешных секретных операций, проведенных в самых разных уголках нашей планеты. Но сам он никогда своих заслуг не выпячивал. Не только по той причине, что давал подписку о неразглашении. Просто любой вариант хвастовства или кичливости был для Лаврова неприемлем.

Все знали его строгость и справедливость. О таком командире обычно говорят, что он слуга царю, отец солдатам. Майор не давал спуска подчиненным, но при этом сам отличался дисциплинированностью.

Вот и после учений, несмотря на смертельную усталость всех и каждого участника группы, майор твердо настоял на чистке оружия и приведении в порядок амуниции. Казалось бы, все это могло подождать до завтра. Возможно, где-то в другой воинской части под началом иных командиров такой перенос был бы реален. Однако здесь все знали, что наведение порядка после учений является незыблемым законом.

Усталость на самом деле была невероятной. Офицерам хотелось спать. Некоторые из них клевали носом и буквально засыпали на ходу. Батяне пришлось проявить характер и стойкость. Он требовал выполнения приказа от тех самых подчиненных, бок о бок с которыми совсем недавно прошел не один десяток километров, сидел по горло в болоте, преодолевал мыслимые и немыслимые препятствия. Но на то она и военная служба, чтобы проявлять стойкость и характер.

Сам командир был уставшим не менее, чем все остальные участники мобильно-диверсионной группы. Прожженная в нескольких местах форма, кровавые мозоли на руках, осунувшееся лицо говорили об одном: майору нужен был отдых. Однако он и сейчас находился рядом со своими людьми. Чистил оружие. Старался подбодрить бойцов отнюдь не только приказным тоном. Одним словом, командир исправно выполнял свои обязанности.

Дежурный сообщил о прибытии машины из штаба. Лавров приостановил чистку оружия и выстроил диверсионную группу, готовясь встретить приехавшее начальство.

Прибытие высоких персон можно было связать с итогами учений. Однако опыт вкупе с интуицией подсказывали майору, что речь пойдет о чем-то ином.

Он не ошибся. Команду «смирно!» пришлось подавать не только перед начальником штаба в звании полковника и несколькими его замами, но и перед неким типом в штатском. По тому, как начальство трепетало перед этим господином, нетрудно было догадаться, что в гости приехал очень серьезный человек. Тот ничего не говорил, а лишь посматривал на майора и его группу, будто приценивался.

Полковник отозвал Батяню чуть в сторону, как говорится, на пару слов.

– Да, я вижу и знаю, что вы все после учений устали, – понимающе проговорил начальник штаба. – Но и ты должен понимать, что по пустякам я бы не стал беспокоить ни тебя, ни твоих парней. Этот товарищ специально приехал к нам из Москвы. Ты же знаешь, что, кроме как к тебе, обратиться не к кому.

– Так точно, – коротко ответил Андрей и выдержал паузу, прежде чем посмотреть на московского гостя.

Разговор продолжился в кабинете начальника штаба. Помещение выглядело практически так же, как и множество подобных ему: начальственный стол буквой «Т», ряд стульев,

несколько шкафов, сейф, карта на одной стене, символы России, портреты президента и премьер-министра на другой.

Московский гость вошел в кабинет вместе с одним из своих помощников. В руках тот держал небольшой приборчик, с помощью которого стал проверять помещение на наличие в нем прослушивающих устройств. Эта процедура пришлась не по нраву хозяину кабинета. Важный гость из Москвы перехватил недовольный взгляд полковника, но наэлектризовывать обстановку еще больше не стал.

Он просто развел руками и спокойным тоном промолвил:

– Вы уж не обессудьте, но так положено. Речь ведь пойдет об очень серьезном деле.

– Да, я понимаю, – умирив свое недовольство, сказал на это начальник штаба и указал на места, которые могли занять высокий гость и Батяня.

Человек в штатском предпочел, чтобы майор уселся первым. После этого он поставил перед ним ноутбук, вывел на экран необходимые данные, сообщил, что вопросы можно задавать по ходу, и начал свой рассказ.

– Наш дипломат в Буэнос-Айресе получил очень интересную, если не сказать больше, информацию, – проговорил гость, расхаживая вдоль стола напротив Лаврова. – В одной из отдаленных провинций Аргентины существует лаборатория, в которой разрабатываются жесточайшие вирусы, поражающие сельскохозяйственных животных. Один из них уже создан. Он может несколько месяцев или даже лет дремать в организме животного, но потом, словно по команде, проявит себя. Тогда начнется настоящее бедствие, последствия которого могут оказаться катастрофическими. Наши дипломаты в Аргентине по неким каналам получили штамм данного вируса. Он действительно необычен, не определяется никакими детекторами и передается воздушно-капельным путем.

– Никакого средства против него нет? – уточнил Батяня, глядя на экран ноутбука.

– Нет и в ближайшее время не ожидается, так как на одно лишь изучение вируса уйдет несколько месяцев, – ответил человек в штатском и пояснил: – А столько ждать мы никак не можем. Вполне вероятно, что опасная волна этой заразы прокатится по миру гораздо раньше, чем это возможно себе представить. Проявится вирус и в России. Отследить его на инкубационном этапе практически невозможно. Последствия его воздействия на человеческий организм неизвестны. А вот то, что продовольственная безопасность и нашего государства, и большей части мира окажется под угрозой, это бесспорный факт.

Лавров отвел глаза от очередного слайда, выведенного на экран ноутбука, посмотрел на рассказчика и задал ему вполне закономерный вопрос:

– Неужели за всем этим стоит аргентинское правительство?

Эти слова прозвучали с очевидным сомнением в вероятности такого факта.

Гость сразу же это уловил и ответил:

– Естественно, официальные власти страны здесь ни при чем. По нашим данным, высокопоставленные аргентинские чиновники ни сном ни духом о том, что на территории их государства существует лаборатория, занимающаяся подобными делами. Аргентинская земля стала лишь местом, где тайком от тамошних властей реализуются чужие интересы.

– И чьи же это интересы? Тут замешаны какие-то фирмы?

– В точку! – с удовольствием отметил штатский проницательность Батяни. – Естественно, речь идет не о мелких участниках рынка. Критическая ситуация выгодна крупным международным корпорациям, специализирующимся на производстве и продаже сельскохозяйственной продукции. Их цель просматривается очень четко: искусственное повышение цен на продукты питания. Тогда они получают возможность диктовать свои правила игры отдельным государствам и даже целым регионам планеты.

– Понятно, – промолвил майор, переглянувшись с начальником штаба, поинтересовался у гостя: – Какова моя задача?

– Для начала вам необходимо сформировать группу из пяти человек. У каждого должна быть своя специализация. Здесь я вам наставлений давать не буду. По какому принципу создаются мобильно-диверсионные группы, вы прекрасно знаете без меня. Однако важным условием при отборе должно быть хотя бы минимальное знание испанского языка. Далее. Ваша группа должна прибыть в Буэнос-Айрес и там конспиративно связаться с нашим сотрудником. При его содействии вы получите все необходимое для проведения операции: амуницию, оружие и прочее. Затем вы отправитесь в провинцию, где расположена секретная лаборатория, упомянутая мною. Необходимо уничтожить все, что находится в ее стенах. При этом важно не упустить из виду один существенный момент. Вам следует захватить человека, который разрабатывает все эти чертовы вирусы. Думаю, вы понимаете, что только он может знать, как остановить заразу, уже произведенную и пущенную гулять по свету.

Батяня кивнул в ответ.

– Да!.. – словно спохватившись, воскликнул штатский. – Я забыл вам сказать, что к вашей группе будет прикомандирован вирусолог. Но он присоединится к вам уже на месте.

– Все понятно, – спокойно сказал Лавров, не пытаясь узнать, что это будет за человек.

Подобные расспросы были не в его манере.

– Ну а коли понятно, то приступайте к делу, – заявил гость и добавил, глядя на хозяина кабинета: – Ваш непосредственный начальник посодействует вам со всем необходимым.

Полковник, все это время сохранявший молчание, поймал взгляд человека в штатском и тут же заверил, что содействие будет оказано непременно и во всем.

3

Самые худшие опасения по поводу действия нового вируса начали оправдываться очень скоро. В нескольких районах Российской Федерации начался чуть ли не повальный мор. Ученые установили, что его причиной стало мясо отечественного производства. Страшная болезнь коварно подкашивала людей, употреблявших его.

Фиксировались и случаи заболевания среди вегетарианцев. Такие факты заставляли делать неутешительные выводы о том, что зараза может распространяться не только через употребление мяса, но и воздушно-капельным путем.

Болезнь имела страшные симптомы. У человека, здорового еще этим утром, к вечеру температура вдруг подскакивала выше всяких пределов. Сбить ее в большинстве случаев было практически невозможно. Пережить ночь при таком раскладе было почти нереально. Люди просто сгорали от сверхвысокой температуры.

Все медицинские учреждения, больницы, а заодно и многие здания, не приспособленные для лечения, были забиты больными. Морги и предприятия ритуальных услуг едва справлялись со своей жуткой работой.

Это все при том, что информация об эпидемии носила закрытый характер. Официальные СМИ старались не поднимать эту тему, чтобы не вызывать панических настроений.

Главным источником заразы было признано мясо, произведенное в России. Поэтому вскоре высокие власти приняли решение изъять его из продажи и со складов, чтобы подвергнуть немедленному уничтожению. Однако это не избавило бы людей от беды.

В таких условиях постепенно вызревало понимание необходимости принятия самых радикальных мер – полного уничтожения всего поголовья крупного рогатого скота в России. Естественно, подобная мера повлекла бы за собой многочисленные, самые серьезные последствия. Начиная с всплеска безработицы в соответствующей отрасли и заканчивая вероятностью введения чрезвычайного положения в отдельных районах России! Вместе с массовым убоем скота возникала бы и проблема безопасного захоронения, следом за ней – целый клубок других.

Предотвратить панику среди населения не удалось. Слишком уж масштабными оказались проявления эпидемии. Частные СМИ, социальные сети и «сарафанное радио» сделали свое дело.

Народ в регионах, пораженных эпидемией, не знал, что и делать. Одни старались сидеть безвылазно в своих домах. Другие повсюду расхаживали с ватно-марлевыми повязками, хотя никто не мог дать гарантию эффективности подобного способа защиты. Третьи старались как можно быстрее продать свои квартиры или дома и выехать в безопасные уголки России.

Естественно, что рынок недвижимости мгновенно отреагировал на все происходящее. Цены на жилье в зараженных районах буквально обрушились. Но даже при этом спрос на квартиры здесь находился на минимальной отметке.

Иное дело – рынок продовольственных товаров. Как в зараженных регионах, так и на всей остальной территории России стали расти цены на импортные мясные продукты. В отдельных городах дело доходило до того, что они менялись по два раза в день.

Соответствующие фото– и видеоматериалы едва ли не в режиме реального времени оказывались в сети Интернет. Обстановка, и без того накаленная, быстро усложнялась.

Все же скачки цен были цветочками по сравнению с постоянным ростом уровня смертности. В зараженных регионах он превышал все мыслимые и немыслимые пределы. Его показатели просто зашкаливали! Невольно возникали сравнения с повальным мором Позднего Средневековья. Дать утешительный прогноз на обозримую перспективу не мог никто.

При таком положении вещей ситуация должна была лишь усугубиться, стать по-настоящему катастрофической. Зависимость России от поставок мясной продукции из-за рубежа усиливалась с каждым днем. Таковую очевидную тенденцию не мог заметить разве что полностью слепой или непролазно глупый человек.

4

Отдаленная провинция, из которой в Буэнос-Айрес прибыл Доминго Риверо, называется Хухуй. Правда, на большинстве российских карт это название передается на португальский манер – Жужуй. Видимо, для того, чтобы не искушать человека, говорящего по-русски, неуместными ассоциациями. Эта провинция находится в северо-западной части Аргентины, граничит с Чили и Боливией. Она буквально вклинивается в горную систему Анд.

Природные и климатические условия здесь отнюдь не однообразные. В этих местах имеются горы и пампасы, джунгли и солончаки. В горах протекает множество рек.

Населена провинция Хухуй очень слабо. С транспортной системой и путями сообщения тут почти полный швах. Автомобильные дороги имеются лишь в некоторых районах. До большинства же окраинных территорий провинции из центра можно добраться лишь на самолетах или вертолетах.

В джунглях, неподалеку от границы с Боливией, находилась ветеринарная лечебница. По крайней мере, табличка с такой надписью красовалась на воротах, устроенных в огромном заборе, оснащенном видеокамерами, сигнализацией и прочей техникой, необходимой для обеспечения безопасности.

За забором стояло несколько жилых домиков, хозяйственные постройки и хлева для животных. Каким образом в этом забытом богом месте появилась лечебница, можно было только гадать. В здешних краях на многие сотни километров нельзя было сыскать доктора для помощи людям. А тут вдруг ветеринарная лечебница!

Впрочем, задаваться вопросами подобного рода особо было некому. Местных жителей здесь кот наплакал. Ближайшие поселения находились не так уж и близко от клиники.

В одном из зданий лечебницы располагалась лаборатория. В ней имелось все, что требовалось для проведения исследований: многочисленные колбы, микроскопы, клетки с подопытными крысами.

Среди всего этого добра сидел немолодой мужчина с убитыми сединами висками. Это был Эрнан Хуарес, тот самый ученый, который и создал жуткий вирус. Он вошел в Интернет и ознакомился с новостями, интересующими его. При этом едва ли не каждую секунду лицо исследователя искажалось гримасой недоумения.

Он уже знал о том, что в отдельных регионах России происходит что-то странное. Утечки информации в век широкой распространенности компьютерных технологий избежать практически невозможно. Правда, сначала ему трудно было понять, что же там на самом деле происходит. Однако один из российских патологоанатомов не выдержал тяжелого груза тайны и выложил в «Фейсбуке» все, что знал об эпидемии. Затем весть об этом разлетелась по всему миру.

Такая информация стала известна и Хуаресу. Он ознакомился с симптомами, описанными российским доктором, и схватился за голову. Сомнений быть не могло. Все это – последствия действия того самого вируса, который Эрнан лично создал в стенах данной лаборатории. Однако он и представить себе не мог, что зараза окажется в России. Этот факт стал для него полной неожиданностью, породил вопросы к заказчику и реальному хозяину лаборатории.

Двери распахнулись. В помещение вошел улыбчивый мужчина с типичной физиономией бизнесмена. Это был Шон Гаври – представитель транснациональной корпорации, которая организовала лабораторию и наняла Хуареса для создания вирусов.

Продолжая улыбаться, он поздоровался с ученым и поинтересовался, как продвигаются дела. Эрнан ничего не знал об этой корпорации. Он был уверен в том, что его наняло правительство Аргентины, полагал, что участвует в секретном проекте, направленном против Великобритании.

Ученый не только прекрасно разбирался во всякой заразе, но и был законченным националистом, ненавидящим британцев. Причиной этого являлся давний военный конфликт между Аргентиной и Великобританией за Мальвинские (они же Фолклендские) острова в Атлантическом океане.

Тогда, в 1982 году, во время боевых действий погиб его отец. Боль глубокой незаживающей раны подпитывала ненависть Эрнана к Великобритании, победившей в той войне.

В один прекрасный день к нему заявился этот лучезарно улыбающийся господин с внешностью респектабельного бизнесмена и предложил поработать на аргентинскую оборонку. Ученый ни секунды не колебался, сразу дал согласие.

Ему пояснили, что цель проекта заключается в получении секретного оружия против Британии. В случае возобновления конфликта ее продовольственная безопасность окажется под угрозой.

То обстоятельство, что лаборатория для создания и производства вируса была замаскирована под ветеринарную клинику, объяснялось очень просто. Разработка биологического оружия – а именно таковым и являются выведенные вирусы! – запрещена международными конвенциями. Именно поэтому все здесь оформлено как частная инициатива.

Кто хочет верить, тот не усомнится. Хуарес с головой погрузился в работу и никогда не задавал лишних вопросов. Он даже не знал, как зовут его хозяина, и за все время работ не удосужился поинтересоваться этим. Эрнан называл его просто боссом и не смущался, что внешность этого человека лишь отчасти напоминала типичную аргентинскую.

– Вы смеее спрашивать, как продвигаются дела?! – услышав вопрос, сразу же взорвался ученый.

– А что не так? – не теряя улыбки, уточнил хозяин.

– Насколько мне помнится, я задействован в разработке вирусов, которые могут использоваться против Великобритании. Но тут вдруг выясняется, что мое создание проснулось в России! – проговорил Эрнан. – Как это прикажете понимать?! Я читаю новости, поступающие оттуда, сопоставляю их с тем, что знаю, и у меня глаза на лоб лезут! Бедствия в российских провинциях – следствие воздействия вируса, который был разработан мною лично! В России гибнут не только животные, но и люди! Что это вообще такое?! Как могло произойти?.. Вы же заверяли, что все пойдет как по маслу. Говорили, что англосаксы готовят провокацию против Аргентины, а мой вирус их усмирят. Но что за бред вышел в итоге? Что это, черт возьми, такое?!

– Ни я, ни кто-то другой с нашей стороны не виноват в том, что произошло. – Гаври говорил, сохраняя полнейшее спокойствие.

– А кто же тогда виноват?! – не унимался Хуарес.

– На самом деле все произошло случайно, – продолжал оправдываться босс. – Это можно назвать форс-мажором. Никто не хотел, чтобы так случилось. Виной всему местные жители.

– Какие еще жители?! Отсюда до ближайшей деревни два часа добираться надо! – Эрнан явно не хотел верить ему.

– Для бешеной собаки это не расстояние, – все тем же рассудительным тоном заметил Гаври. – Крестьяне пронюхали, что у нас здесь водится скот, который толком никто не охраняет. Вот они и решили поживиться. Год назад местные жители угнали с нашего пастбища нескольких зараженных племенных бычков. Их дальнейшая судьба неизвестна. Но, скорее всего, эти животные попали в партию, которую закупила Россия. Иной причины для появления вашего вируса в русских провинциях я не вижу. Да, это все случайность, совершенно дикая, не поддающаяся объяснению. Но она свершилась. Слава богу, что все произошло именно так, а не иначе. Бычки «ушли» из Аргентины, и этому стоит только радоваться! Наша страна не пострадала от такой вот трагической случайности. Вас, настоящего патриота, это не может не

радовать. Ведь Аргентина благодаря счастливому стечению обстоятельств спаслась от смертельной опасности.

– Но ведь Россия-то пострадала! – воскликнул ученый.

– А что вам до какой-то там России?! – пренебрежительно промолвил Шон. – Тем более что лично вы ни в чем не виноваты. Зато у нас появилась возможность провести испытание секретного оружия в реальных условиях. Результаты, безусловно, трагичные. Русским теперь можно только посочувствовать. Но если оценивать эффект воздействия вируса на животных и людей, то результаты оказываются просто отличными! Конечно, это все звучит весьма цинично. Но все-таки сейчас Аргентина владеет мощным оружием, способным поставить на колени кичливую Великобританию. Вполне возможно, что благодаря вашей разработке очень скоро мы сумеем установить полный контроль над Мальвинскими островами. Знаете, чем именно наше правительство займется в первую очередь?

– Чем же? – с некой долей то ли недоверия, то ли нерешительности уточнил Эрнан.

– Будут организованы поиски захоронений наших солдат, погибших на Мальвинах в восемьдесят втором году. Значит, найдется и могила вашего отца, – поспешил заверить босс, точно зная, на какую точку в сознании ученого следует надавить.

Ему это удалось. Вирусолог прямо-таки засиял после упоминания о возможности отыскать могилу отца. Стало понятно, что он не будет больше препираться и задавать вопросы по поводу появления его вируса в России. Ради того чтобы отыскалось место захоронения его родителя, погибшего в боях с британцами, он готов был работать день и ночь, создавать новые вирусы.

– Да! Англичане должны сполна заплатить за то, что содеяли! – воскликнул Эрнан, подтверждая тем самым правильность хода мыслей хозяина.

Тот обрадовался этому, но виду не подал. Недавние словесные выпады Хуареса принципиально ничего не меняли. Это означало, что объем работ, запланированный ранее, не оказывался под угрозой срыва. Тем не менее Гаври решил осведомиться насчет этого.

– Как продвигаются дела с выведением вирусов для свиней и овец? – как бы невзначай спросил он.

– Все идет по плану, – тут же ответил ученый.

– Хорошо. Вы же понимаете, что в Британии много этих животных. Результат вашей работы нанесет англичанам непоправимый урон.

– Пускай страдают точно так же, как мой отец, умерший от британских пуль, – заявил на это Эрнан.

– Отрадно, что патриотический запал в вас не иссякает, – поддержал его босс и снова поинтересовался, как бы между прочим: – Кстати, вы знаете, где сейчас находится ваш помощник Доминго?

– Да. – Вирусолог утвердительно кивнул. – Ему пришлось отправиться в столицу. Для нормального продолжения работ следует закупить кое-какое оборудование. Его, как вы понимаете, в здешнем захолустье днем с огнем не сыщешь.

– Боюсь, что у меня для вас не очень приятные новости, – тут же заметил мистер Шон.

– То есть? – удивленно уточнил ученый.

– Очень жаль, но ваш лаборант погиб.

– Что? – Лицо Хуареса мгновенно омрачилось.

– В столице его сбила машина. Он умер, – пояснил хозяин. – Так что оборудование, необходимое вам, Доминго точно не закупит.

5

Майор Лавров и люди, отобранные им, поселились в скромном домике, стоявшем в одном из пригородов Буэнос-Айреса. В группу были отобраны элитные бойцы, классные специалисты в своих областях. Естественно, группа прибыла в Аргентину и находилась здесь под прикрытием. Согласно легенде, в нее входили толстосумы из разных стран, которые приехали в Аргентину в поисках охотничьих развлечений. Они оформили все необходимые документы, купили лицензии на отстрел конкретных видов животных. Их целью были гуанако – дикие ламы.

Домик в пригороде был снят заранее через подставных лиц. Здесь группе следовало пробыть некоторое время. Нужно было адаптироваться к здешнему климату, изучить провинцию Хухуй, чтобы не действовать вслепую там, где бойцам предстояло выполнять задание, порученное им Москвой.

Планшеты, ноутбуки, старые добрые бумажные книги шли в ход для изучения будущей арены боевых действий. Участники группы читали, рассматривали карты и фотографии, задавали друг другу вопросы. Одним словом, изучение происходило сообща и довольно-таки живо. Полученные знания бойцы готовы были применить на практике.

Батяня лично в этом убеждался, экзаменовал каждого по разным вопросам. Ему казалось, что все идет по плану и будет продолжаться так же и в дальнейшем.

Осталось лишь дожидаться прибытия вирусолога, прикомандированного к группе Лаврова. Бойцы даже пытались себе представить, как тот может выглядеть. У части группы сложилось впечатление, что это будет какой-нибудь очкарик, полностью погруженный в свою науку. Другие, включая самого Батяню, полагали, что им пришлют офицера из частей химзащиты или какой-нибудь военной лаборатории. Однако очень скоро оказалось, что и те и другие заблуждались, а их представления были ошибочными.

Когда прибыл военный атташе и сообщил, что у него для группы сюрприз, десантники невольно переглянулись. Они догадывались, что речь шла именно о вирусологе, прикомандированном к ним, но не могли понять, почему это преподносится таким вот образом, как нечто неожиданное.

– Сюрприз? – выражая всеобщее любопытство, переспросил командир группы.

– Да, – с улыбкой подтвердил атташе и громко позвал человека, стоявшего до последнего момента за дверью: – Виктория, войдите, пожалуйста.

Глаза бойцов округлились, а челюсти отпали до пола, когда в комнату вошла молодая привлекательная девушка. Такого поворота событий они уж точно никак не ожидали. Увидев их удивление, граничившее чуть ли не с разочарованием, военный дипломат поспешил отрекомендовать свою подопечную как очень ценного специалиста.

– Виктория Машкевич, – представил он девушку. – В области вирусологии она на голову выше многих спецов. Любой микроб может различить, так сказать, по походке. Плюс ко всему Вика отлично владеет аргентинским вариантом испанского языка. На уровне родного, разговорного. Да и вообще местные реалии ей хорошо знакомы. Как-никак почти десять лет здесь живет.

– Это все замечательно, – заявил Батяня. – Однако уместно ли отправлять с нами на место проведения операции такую хрупкую девушку? Там же и трудностей куча, и опасности на каждом шагу. Наверняка придется стрелять и драться. Вы к этому готовы, Виктория?

Девушка молча улыбалась. На лице ее не было ни тени смущения. Но она не хотела рекламировать себя саму.

– За это не переживайте, – вместо вирусолога взялся ответить атташе. – С пулевой стрельбой Вика не понаслышке знакома с подросткового возраста. Да и постоять за себя может. Когда

сюда собиралась, на парковке к ней пристали двое местных гопников. Как вы думаете, что произошло дальше? Вика не стала кричать и звать на помощь. Эта вот девушка, на первый взгляд такая хрупкая, показала гопоте, где раки зимуют. Грамотными приемами уложила гадов мордами на асфальт. Так что к дракам в джунглях она тоже готова.

Батяня без предупреждения сделал выпад, имитируя нападение на девушку. Та мгновенно отреагировала, выставив блок. Быстрота ее реакции произвела впечатление и на майора, и на его бойцов. Все разом одобрительно закивали.

Командир группы протянул девушке руку, улыбнулся и представился. Виктория была несколько обескуражена тем, что произошло, но от рукопожатия не отказалась. Следом за командиром с ней познакомились и остальные участники группы.

Теперь можно было приступить и к конкретизации задачи, которую следовало выполнить группе Лаврова. Ее озвучил военный атташе. Майор и его подчиненные внимательно ловили каждое его слово.

Что же они должны были сделать в самое ближайшее время? Во-первых, на арендованном самолете добраться до указанного квадрата, в котором находилась секретная лаборатория по производству вирусов. Управление летательным аппаратом возлагалось на помощника военного атташе России в Аргентине, прошедшего специальные курсы.

– Толковый парень. Не подкачает, – по ходу прокомментировал сам атташе.

Во-вторых, высадившись в указанном регионе, группа Батяни должна была установить слежку за лабораторией. Следовало выяснить режим ее работы, периодичность прибытия и убытия оттуда людей и разные другие моменты. Причем данное задание не было догмой, могло претерпевать изменения в зависимости от обстановки.

Если бы десантники, например, заподозрили, что из лаборатории кто-то уносит или увозит контейнеры с вирусами, им следовало бы это пресечь. В целом же им нужно было ждать подходящего момента для нападения на объект. Результатом атаки обязан был стать полнейший разгром лаборатории. При этом группа Батяни в обязательном порядке должна была захватить главного вирусолога.

– Ему нельзя дать уйти или покончить жизнь самоубийством, – пояснил дипломат. – Жертвой шальной пули он тоже не должен стать. Этот человек очень ценен. Он может дать ключ к решению проблемы, остановить распространение эпидемии на территории России. Плюс ко всему через него можно будет выйти и на заказчиков всего этого безобразия.

В случае выполнения данных пунктов наступал черед третьего этапа: связаться с Буэнос-Айресом и ждать инструкций. Возвращаться своим ходом десанникам точно не пришлось бы. За ними должен был прибыть транспорт. Планировалось, что это будет тот же самолет, который доставит их в нужный квадрат.

Поставленная задача в основном была понятна. После нескольких уточняющих вопросов командир группы объявил о готовности отправляться в провинцию Хухуй хоть сейчас.

6

Головной офис транснациональной корпорации, специализирующейся на производстве и продаже сельскохозяйственной продукции, занимал целый небоскреб. Он мало чем отличался от других подобных зданий, стоявших в бетонных джунглях типичного американского мегаполиса. Впрочем, одна особенность все же имелась. Это был огромный, едва ли не на две трети высоты всего здания, логотип корпорации.

Никто из горожан не знал, да и не мог знать о том, что именно в этом небоскребе вызрела идея выведения смертоносных вирусов для целенаправленной коррекции конъюнктуры рынка. Впрочем, и среди многочисленных работников корпорации информацией по данному вопросу владели считанные единицы.

С другой стороны, холодный офисный мир неумолимо придерживался правила «Человек человеку волк», воспитывал из людей законченных циников, которым плевать на беды и невзгоды кого угодно, если это никак не мешает росту прибылей и не бьет по твоему собственному карману!

Именно таким прожженным циником со стажем являлся председатель совета директоров компании мистер Пол Швир. Он был в курсе того, что происходило в России, знал и о массовом падеже скота, и о гибели людей в результате поражения их вирусом. Однако все это его волновало мало. Точнее, не волновало совсем. Ведь прибыль компании для него была на первом месте!

Через человеческие жизни можно было спокойно, без зазрения совести переступить. Этот принцип давным-давно стал основой его жизненной философии, и что-то в ней менять он не собирался. Скорее, наоборот, убеждался в своей правоте.

Швир находился в своем огромном кабинете, расположенном на семьдесят втором этаже штаб-квартиры ТНК. Работал кондиционер. В просторные окна поступало много дневного света.

Председатель совета директоров возился с бутылкой виски, стаканами и кубиками льда. Ему хотелось выпить вместе с желанным гостем. Шон Гаври только что прибыл из Аргентины и был готов поведать немало важного. Такую информацию не стоило бы доверять ни телефонным линиям, ни интернет-связи. Пригубив виски, Пол поспешил осведомиться о том, как продвигаются дела на аргентинской земле. Шон без лишних предисловий принялся рассказывать о том, что считал достойным особого внимания председателя.

– Лаборант Хуареса без нашего на то ведома покинул провинцию, чтобы посетить Буэнос-Айрес, – проговорил он, попивая виски. – У него там была встреча с работником русского посольства. О чем они там чирикали, мы не знаем. Но чует мое сердце, что наболтал он лишнего. Пришлось его срочно убрать от греха подальше.

– Но с чего бы ему вдруг рассказывать кому-то о наших делах? Он ведь в отличие от Хуареса был в курсе, что вирусы выводятся для нашей корпорации. Да ты ведь сам пристроил его в лабораторию, да еще и поручил ему следить за этим безумным ученым. Он до недавнего времени исправно тебе докладывал обо всех изменениях в настроениях сеньора Эрнана. Что же случилось теперь?

– Да он наверняка нас всех сдал! – не выдержав, воскликнул Гаври. – Этот гад каким-то немыслимым образом вышел на сотрудника русского посольства. Наши люди из службы безопасности это слишком поздно поняли. Лаборант передал русскому дипломату штаммы из лаборатории и карту, на которой отмечено ее расположение. Контейнер с образцами и карта отчетливо видны на снимках, которые сделал наш человек в столице Аргентины. – Шон продемонстрировал фотографии, на которых была запечатлена встреча Риверо и Трофимова.

Следом он показал снимки дипломата, взятые с сайта российского посольства. Сомнений быть не могло. Сеньор, с которым беседовал молодой лаборант, был русским дипломатом.

Председатель совета директоров некоторое время рассматривал фотографии, затем взглянул на собеседника и спросил:

– А почему этот лаборант отправился именно в русское посольство, а не какое-то другое? Может быть, русские каким-то образом его перекупили?

– У меня тоже сначала возникла подобная мысль, – признался Шон. – Однако мы проверили все его контакты и не нашли абсолютно ничего, что говорило бы о его связях с русскими до момента прибытия в столицу Аргентины. Подумали было, что это просто совпадение. Мол, парень волею случая попал к русскому посольству. Но я ведь не верю в такие совпадения. Пришлось поглубже копнуть полные анкетные данные лаборанта. И что же оказалось? Его прадедушка и прабабушка по материнской линии – русские эмигранты. В свое время они выехали из России, когда в тамошней гражданской войне победили коммунисты. Правнук вполне мог испытывать самые нежные чувства к родине своих предков. Зная, куда мы направили первый же вирус, выведенный Хуаресом, он мог задуматься. Возможно, этот фрукт и не стал бы так реагировать, если бы вирус не вышел из-под контроля. Сперва речь шла о том, что зараза коснется лишь животных. Его это мало волновало, не затрагивало дремлющие патриотические чувства. Но вскоре стало ясно, что вирус поражает еще и людей. Лаборант стал сам не свой. Мы это заметили довольно быстро, но никак не могли понять причины.

– Ладно. Черт с ним, с этим лаборантом, – заявил председатель, начиная немного расслабляться. – Что случилось с вирусом в России?

– Доподлинно это неизвестно, – принялся растолковывать собеседник. – Вероятно, некий побочный эффект, который Хуарес не смог предугадать, несмотря на всю свою гениальность и проницательность в деле вирусологии. В общем же получается следующая картина. Племенные бычки-производители, проданные год назад русским, были закуплены с местных ферм. Предварительно их заразили вирусом. Он перешел к их потомству, а также ко всем коровам и быкам, какое-то время находившимся рядом с ними. А вот дальше непонятно. Люди заразились то ли от употребления инфицированной говядины, то ли от пребывания в местах, где содержался больной скот. Или, может, все шло параллельно. Мы еще не выяснили, да и не знаем, стоит ли вообще этим заниматься. Мне хотелось посоветоваться с вами. Что вы на это скажете?

– Просто отлично, что лаборант со всеми своими тараканами в голове попал под грузовик, – не стал скрывать своего одобрения Швир. – А с остальным надо быть начеку. Если есть надобность в изучении проблемы, то займитесь этим. Но все-таки нужно помнить, что на первом месте бизнес, а не то, сколько русских сдохло и от чего именно. Если честно, то лично мне наплевать на то, как заразились эти люди. Кушали ли они мясо, мыли ли коров!.. Все это муть по сравнению с нашими дальнейшими планами! Вот они-то ни при каком раскладе не должны провалиться. Возможно, ты еще не знаешь, что сегодня утром у нас состоялось важное совещание. Если исключить пустой треп, на нем была озвучена долгоиграющая бизнес-стратегия по захвату продовольственных рынков России. Эпидемия, вспыхнувшая там, и нарастающее недоверие русских к отечественным продуктам – лишь первое звено в большой цепи. Этот побочный эффект от действия вируса сыграл нам только на руку. Теперь мы посмотрим, в каком направлении все будет там развиваться, но долго ждать не будем. Это очень дорогое удовольствие. А посему мы довольно быстро перейдем к следующему этапу. Он будет заключаться в проведении нами агрессивной политики по продвижению импортного мяса в Россию. Когда тамошний рынок будет поставлен на колени, наша корпорация сможет диктовать русским едва ли не любые условия. Пока же нам следует подогревать рост недоверия потребителей к российскому мясу. Частично эта цель уже достигнута.

– Я уже в какой-то степени осведомлен об этом, – признался Шон. – Логика бизнес-стратегии мне ясна. Цели понятны. Предполагаемые результаты более чем заманчивы. Однако все это высасывает из корпорации немало чистых денег. Как обстоит дело с данной стороной проекта?

– Я всегда знал, что ты шустрый малый, – с улыбкой отреагировал Пол. – Вот и сейчас тоже проницателен, как и всегда. Вся наша бизнес-стратегия стоит воистину бешеных денег, даже если исходить из тех прибылей, которые мы получаем в настоящий момент. Думаю, ты прекрасно понимаешь, что стоимость проведения опытов и содержания секретной лаборатории в Аргентине – это всего лишь часть расходов. Есть и другие звенья в цепочке. В той же Аргентине нужно постоянно давать взятки, чтобы частная ветеринарная клиника работала в прежнем режиме, без вмешательства всяческих проверок и комиссий. Однако и это мелочи в сравнении с тем, что приходится платить ненасытным журналам, чтобы те погнали волну в нужном нам направлении. Вдобавок приходится скупать склады и промышленные хладокомбинаты в России. Ты представляешь, в какую сумму все это обходится?!

Гаври воспринял риторический вопрос в буквальном смысле и почти сразу выдал ответ:

– Думаю, что где-то за сотню миллионов долларов точно потянет.

– Да, – подтвердил мистер Швир. – Даже более того. При всей состоятельности нашей корпорации нам пришлось взять кредит почти в сто пятьдесят миллионов долларов. Ты представляешь последствия для нас, если что-то пойдет не так?

– Во-первых, вся операция рухнет, как доминошная пирамида, – мгновенно подхватил собеседник. – А во-вторых, под обломками может отказаться и сама корпорация.

– Вот именно! – воскликнул председатель совета директоров. – Каково мне теперь узнать, что у русских уже есть карта, на которой обозначено местоположение нашей секретной лаборатории! Да, посольство само по себе ничего делать не будет. Но оно наверняка оповестило обо всем свое правительство. А коли так, то можно быть уверенным на сто пятьдесят процентов, что против лаборатории подготовлена операция одной из русских спецслужб. Да, они могли бы проделать это все и по официальным каналам. Но там ведь правят не дураки. Они прекрасно знают, что публичное решение подобных проблем сопряжено с определенными трудностями. Самая главная из них – затягивание времени. А русские желают нанести удар как можно быстрее. По крайней мере, я так думаю, когда ставлю себя на их место. Если это все на самом деле так, то их спецслужбы будут действовать втайне от аргентинского правительства. Скорее всего, они уже работают. Вот и планируй свою деятельность в контексте данного обстоятельства! Считай это не личной просьбой, а приказом, который не подлежит никакому обсуждению. Конечно, я желаю, чтобы у тебя и твоих людей все получилось так, как надо. Но учти, что в случае провала никому из вас пощады не будет. Пожалеете, что мама родила. Причем плакать вам придется в любом случае: попадетесь ли вы в лапы русских или же просто унесете ноги, спасаясь от них. От меня уж точно не уйдете. – Тон председателя стал по-настоящему угрожающим.

По его взгляду было понятно, что шутить он точно не собирался.

7

Диверсионная группа Батяни летела к месту проведения операции. Как и оговаривалось ранее, ее доставка в указанный квадрат провинции Хухуй осуществлялась арендованным самолетом. Это было небольшое гражданское воздушное судно, за штурвалом которого находился помощник военного атташе российского посольства в Аргентине.

Группа состояла из семи человек, включая командира, майора Андрея Лаврова, и прикомандированного вирусолога Викторию Машкевич. Остальные пятеро офицеров-диверсантов являлись специалистами в разных областях: снайпер, пулеметчик, сапер, связист, медик. К моменту вылета все достаточно хорошо изучили особенности провинции Хухуй, прежде всего той местности, где располагалась секретная лаборатория.

В полете они вспоминали былые походы, шутили, смеялись. Задание не выглядело таким уж трудным, чтобы вызывать в бойцах особую тревогу и напряженность. Тем более что до высадки оставалось много времени.

Профессионализм бойцов заключается не только в умении четко выполнять свою часть работы, но и в том, чтобы в нужный момент быстро переключаться и концентрироваться на самом важном. Так и в этом случае. Батяня не стал одергивать участников группы, когда они выдавали на-гора старые анекдоты и заходились задорным смехом.

Ему не хотелось слышать от бойцов разве что шутки, в которых обыгрывалось бы название провинции. Но не потому, что майор был таким деликатным и щепетильным. Крепкое словечко при случае он мог завернуть. Здесь же его смущало присутствие дамы. Впрочем, офицеры сами понимали особенность ситуации и соответствующих шуточек себе не позволяли.

Вирусолог пыталась освоиться, привыкнуть к мужской компании. Однако ей это плохо удавалось. Все-таки с момента знакомства с участниками группы прошло не так много времени. Да и особенность своего положения она волей-неволей все-таки ощущала.

До высадки оставалось порядка сорока минут. Планировалось, что это будет десантирование на парашютах. В том числе и грузовых, с контейнерами. В них находилась самая разная амуниция, необходимая для успешного проведения операции. Среди снаряжения имелись небольшой беспилотный летательный аппарат, а также несколько квадроциклов.

Оставалось лишь дожидаться приближения самолета к указанному квадрату и начать десантирование. Сначала предполагалось сбросить контейнеры. Потом друг за другом выпрыгнуты бы все участники группы. Эта операция была просчитана едва ли не до секунды.

Ведь самолет не должен был приземляться. Планировалось, что он, не дотягивая до точки невозвращения, развернется и возьмет курс на Буэнос-Айрес. Дозаправка воздушного судна не предусматривалась. Самолету следовало вернуться в столицу на том запасе топлива, который у него имелся.

Внезапно самолет резко встряхнуло. Все бойцы тут же пристегнулись ремнями. То же по настоянию Батяни сделала и вирусолог. Десантникам подобные передряги доводилось переживать ранее, даже не по одному разу. Поэтому они сохраняли спокойствие, хотя причиной тряски, которая вскоре повторилась и стала постоянной, была отнюдь не воздушная яма.

Самолет вошел в зону турбулентности. Впереди, как раз в районе, где планировалось десантирование, бушевала жесточайшая гроза. Это явление оказалось полной неожиданностью. Ведь при подготовке к вылету были изучены все прогнозы погоды для провинции Хухуй, существовавшие на тот момент.

Да что там прогнозы! Военный атташе и его помощник взяли метеоданные в чистом виде, чтобы лично подвергнуть их тщательному анализу. Тогда ничто не указывало на вероятность грозы. В указанном квадрате не должен был идти даже самый обычный дождь! Однако природа обыграла людей, преподнесла им весьма неприятный сюрприз.

Помощник атташе, сидевший за штурвалом, предупредил группу об опасности. Небо впереди было свинцового цвета. Его то и дело разрезали яркие вспышки молний. Поток дождя обрушился на самолет. Гул двигателей не сумел заглушить характерный шум воды, ударяющейся о корпус.

– Я предлагаю развернуться и лететь назад, пока мы не достигли точки невозвращения, – заявил пилот.

– В приказе, полученном мною, нет ничего о нашем возвращении раньше выполнения задания, – ответил ему Лавров. – Если мы сейчас начнем летать туда-сюда, то не сможем пресечь деятельность секретной лаборатории. Может, там уже готовы новые вирусы? Пока мы вернемся, их снова отправят в Россию, чтобы заразить еще больше животных, а через них и людей. Предлагаю попытаться обойти эпицентр грозы и подкорректировать квадрат посадки. Если мы прыгнем в десяти или пятнадцати километрах от места, намеченного ранее, то ничего страшного не случится. Мы с этим расстоянием быстро справимся.

Участники группы однозначно приняли сторону командира, хотя и понимали тот риск, на который им пришлось идти. Пилот попытался оценить масштабы распространения грозовых туч и определить направление их движения. Судя по всему, гроза смещалась на юго-восток. Значит, следовало взять курс на запад, чтобы обойти непогоду стороной.

Военный дипломат это и сделал. Однако самолет продолжало трясти. Если бы не ремни безопасности, то всю группу подбрасывало бы словно мячики. Контейнеры были хорошо закреплены. В противном случае они просто пошли бы в пляс по салону, от чего могли бы пострадать члены группы.

Пилот продолжал бороться, выводить самолет за пределы грозы. Казалось, что еще немного, и ему удастся это сделать. Однако в самый ответственный момент, когда оставалось совершить последний рывок, в самолете отказала часть электроники. Она только что прекрасно работала – и вдруг вышла из строя!

Справиться с управлением в такой ситуации было куда труднее, чем несколькими минутами ранее. Помощник атташе лихорадочно размышлял о том, что необходимо предпринять в этих резко меняющихся условиях. В конце концов он попытался взять чуть ниже, выйти из эпицентра грозы таким вот образом.

Из его кабины сквозь разрывы облаков теперь можно было разглядеть пологие склоны, поросшие лесом. Видимость не ахти какая, но все-таки лучше, чем в эпицентре грозы. Секундное ликование охватило пилота. Ему подумалось, что все страшное уже позади.

Вдруг ему стало понятно, что прямо по курсу – горный склон. До него буквально рукой подать! Летчик в ужасе попытался взмыть, чтобы избежать столкновения. Однако было слишком поздно! Послышался душераздирающий скрежет. Брюхо самолета скользило по верхушкам деревьев, опускалось все ниже и ниже.

Тряска теперь была куда более сильной, чем во время вхождения самолета в зону турбулентности. Воздушное судно осталось практически без управления. Ремни безопасности перестали помогать людям.

Крепления одного контейнера оказались ослабленными. Новый мощный толчок привел к тому, что контейнер все-таки пошел гулять по салону, угрожая людям. Впрочем, его прогулка длилась не очень долго. Скрежет прекратился после тупого удара.

Самолет столкнулся со скалой. Кабина пилота оказалась сплюсненной. Воздушное судно развалилось на части, которые не смогли удержаться на ветвях деревьев и вскоре рухнули на склон. Выжить при таком раскладе было практически невозможно.

Обильный дождь поливал окрестности. Треклятая гроза бушевала где-то в стороне, постепенно уходила на юго-восток. Если бы самолет вылетел из Буэнос-Айреса минут на 20-30 позже, то пилот имел бы реальную возможность избежать попадания в грозу. Пресловутое стечение обстоятельств разрушило четкий и слаженный план.

Сколько раз за всю историю человечества намерения людей перечеркивались вмешательством природы! Чаще всего, особенно в древности, мудрецы связывали это с промыслом неких высших сил. Они, мол, не позволили осуществиться человеческим замыслам.

В тринадцатом веке к берегам Японии подошли корабли монголов. Агрессоры были уверены, что еще одно государство вскоре падет под их мощью. Однако в тот момент, когда все было готово к бою, на монгольский флот налетел жесточайший ветер. Тайфун, который японцы позже называли «камикадзе», то есть «божественный ветер», разметал вражеские корабли по всему морю.

Монголы, как и любой суеверный народ того времени, предпочли отказаться от намерений захватить Страну восходящего солнца. Они были уверены в том, что в их затею вмешались боги. Но что могло бы произойти, если бы эти ребята объяснили все лишь стечением обстоятельств? Вполне возможно, что они не отчаялись бы и снова попытались бы осуществить задуманное.

Диверсионную группу майора Лаврова нельзя сравнивать с монгольскими завоевателями тринадцатого века. И масштаб иной, и цели различные. Только вмешательство природной стихии оказалось парадоксально схожим. Но во всем ли?

8

В 30-35 километрах от места крушения самолета располагался поселок. Это был небольшой населенный пункт, в котором жили крестьяне, в основной своей массе бедняки.

Их жилье выглядело соответствующим образом: неказистые постройки из материалов, добытых по случаю. Такие дома там преобладали, но были и исключения.

Самым ярким из них являлся роскошный особняк, стоявший на окраине поселка. Красивое, величественное здание с видом на речку, обнесенное высоким каменным забором.

Охрана и собаки здесь, разумеется, тоже имелись. Жить в такой роскоши по соседству с вопиющей нищетой и не заботиться о своей безопасности было бы попросту нелепо. Агрии, с виду совершенно смирные, вполне могли однажды вспылать классовой ненавистью и наведаться в здешний дворец, чтобы потолковать на доступном им уровне о социальной справедливости.

Подобное иногда случалось в самых разных местах нашей планеты. Порой не помогали никакие меры предосторожности.

Местный богатей из числа наркоторговцев считал, что учиться стоит на чужих ошибках. Поэтому он периодически баловал селян небольшими денежными подачками или бесплатно выдавал им продукты.

Но это ничуть не мешало ему держать порох сухим. Многочисленная охрана была хорошо вооружена и постоянно находилась в боевой готовности. Это был целый взвод, который при необходимости смог бы удержать на подступах к вилле взбунтовавшийся народ.

Сам Гильермо Отаменди, хозяин особняка, называл местных жителей народом лишь в том случае, когда ему приходилось высказываться публично. У себя дома, в повседневном общении со своими людьми он именовал соседей сбродом и быдлом.

Гильермо проводил время с двумя роскошными барышнями, которых он специально выписал из столицы. Девицы плавали в бассейне. Хозяин удобно устроился в шезлонге, попивал коктейль и наблюдал за ними.

Развлечение было так себе. Отаменди признавал, а его спутницы подавно не скрывали, что время здесь проходит скучно и однообразно. Это и понятно, ведь в поселке не было ни клубов, ни казино. Если бы они здесь и имелись, то можно себе представить, как в действительности выглядели бы эти заведения.

Конечно, можно было податься за развлечениями в ближайший крупный город. Расстояние до него составляло более сотни километров. Нет, для Гильермо оно не являлось препятствием. При желании он мог бы себе позволить провести уик-энд где-нибудь в Лас-Вегасе. Просто дома его держали дела. Он не мог сорваться с места, лично не убедившись в том, что они решены.

Естественно, это никоим образом не отменяло скуку – ни девчат, ни его собственную. Тогда хозяин виллы поразмыслил и предложил сегодня же устроить вечеринку, на которую пообещал пригласить друзей.

– Зажигательная музыка, море выпивки и еще что-нибудь погорячее, – нахваливал он, потягивая свой коктейль.

– А твои друзья не могли бы подъехать прямо сейчас? – кокетливым тоном спросила одна из сеньорит.

– Нет. Пока они все заняты. Но к вечеру точно появятся, – ответил тот.

– Хорошо. Будем ждать. Жаль, что они такие занятые, – сказала на это девушка.

– Ты же знаешь, что я тоже занятой, – с легкой ухмылкой отреагировал хозяин особняка. – Если я сейчас сижу здесь с вами, то это вовсе не значит, что я бездействую.

Гильермо не озвучивал при гостях род своих занятий. Однако пересуды о том, что он промышляет контрабандой кокаина из соседней Боливии, ходили в округе давно. Была бы возможность выращивать самим коку, он взялся бы за это дело. Однако своих плантаций этого дивного кустарника в Аргентине по целому ряду причин почти нет.

Внезапно со стороны ворот послышались сигналы, подаваемые каким-то автомобилем. Кто-то явно спешил попасть за ограду, а охрана мешкала с тем, чтобы определить, стоит впускать этого торопыгу или нет.

Гильермо не знал, как на это реагировать, ибо ему не успели доложить об обстоятельствах происходящего. Однако совсем скоро даже без доклада все стало понятно. За воротами громко ругался пожилой мужчина. По голосу Отаменди сразу узнал Габриэля, своего отца.

– Да вы, черти драные, совсем нюх потеряли! – восклицал старик, обрушивая проклятия на головы замешкавшихся охранников. – Не можете, аспиды безмозглые, сразу узнать, кто к вам приехал! Я вам устрою! Все пойдете землю мотыгой колупать, коли уж такие тупые!

Сын вскочил с шезлонга, нацепил шлепанцы и спешно направился к воротам. На ходу он отдал приказ впустить старика и никак не реагировать на его угрозы.

– Отец грозен, но отходчив, если ему не перечить, – пояснил Гильермо, не желая возникновения конфликта накануне запланированной вечеринки.

– Папа, простите, – бросил он через открывающиеся ворота. – В охране новые люди. Они еще не во всем разбираются.

– Ты тоже хорош! – послышалось в ответ. – Хоть бы дал сперва отцу во двор заехать, а потом уже стал бы оправдываться!

Ворота полностью открылись, на территорию виллы въехал джип, которым лично управлял Отаменди-старший. При всей мнимой самостоятельности сына в бизнесе на самом деле тон задавал отец. Именно он являлся и мозгом и двигателем всего этого преступного гешефта.

Габриэль выбрался из машины и осмотрелся. Он увидел и растерянных охранников, и любопытствующих сеньорит. Полосовать сына при посторонних ему не хотелось. Поэтому отец предложил Гильермо отойти в сторону, где не было чужих глаз и ушей. Если не считать камер наблюдения, конечно.

– Хорошего же мне сына Господь послал! – в типичной для себя манере начал старик. – Вместо того чтобы заняться делом, он опять себе девок столичных выписал! Сколько можно? Скажи мне на милость!

– Папа, но это мне не мешает быть в курсе дел, – принялся оправдываться тот.

– Да? – недоверчиво переспросил родитель. – Скажи мне тогда, что произошло недавно в трех десятках километров на восток отсюда?

– Если там что-то и случилось, то рано или поздно мне об этом доложат, – с некоторой долей горделивости заявил сын.

– Ну так считай, что уже доложили! Устами твоего собственного отца! Это самый достоверный источник информации! – отреагировал на слова сына Габриэль. – В грозу в горах что-то приключилось. Я наблюдал странный взрыв на склоне. Что именно там произошло, не знаю. Может, метеорит грохнулся или спутник. Хотя не исключено, что этот шум как-то связан с армейскими учениями. Ты знаешь, что они иногда проходят в наших горах. Если это действительно орудует армия, то для нас такое очень некстати. Все эти маневры парализуют наши постоянные каналы доставки кокаина как минимум на несколько недель.

– Вот незадача, – задумчиво проговорил Гильермо и тут же добавил: – Если это военные, то надо будет попытаться пробить старые каналы доставки. Кажется, должно сработать.

– Да ты погоди! – урезонил его отец. – Не забывай, что вариант с военными может оказаться не самым страшным.

– Что? – удивленно проронил сын. – Ты имеешь в виду тех столичных дельцов, которые несколько месяцев назад пытались на тебя наехать?

– Именно их, – подтвердил старик. – За ними стоит огромная сила. Наркокартель! А у него к нам претензии. Мол, мы им всю малину портим, цены на кокаин сбиваем. Договориться хотели. В гробу я видел договоры с ними! Под себя ведь положить собрались. А на кой черт мне такой секс?! Послал их тогда. От ворот поворот дал. Так, может, они продолжают беситься? Что мы будем делать, если эти наркобароны придут в Хухуй для по-настоящему серьезных разборок? Вдруг загадочный взрыв имеет какое-то отношение к нашим конкурентам из столицы?!

– Вот дьявол. А ведь логично, – пробормотал Отаменди-младший и тут же уточнил: – А ты уже выезжал на место взрыва? Если это действительно дело рук столичных наркобаронов, то почему они выбрали именно то место?

– Я бы тоже хотел это знать, – сказал Габриэль и кашлянул. – Собирался туда проехать, но недавно прошли обильные дожди, и все горные проселки размыло. В общем, вывести лично, что там произошло, у меня не получилось. Поэтому, сынок, выходи на связь со своими людьми, которые сейчас в горах, и выясни, что же там произошло. Приблизительные координаты я тебе сообщу.

– И ты ради этого прикатил сюда? – несколько удивленно спросил Гильермо, внутри которого отчаянно боролись хладнокровный наркоделец и разбитной мачо, любящий шумные разгульные вечеринки.

Последний из них в данном случае явно брал верх.

– Да! Именно ради этого! – воскликнул отец. – Ты же мнишь из себя хозяина. Так почему бы хоть раз не пошевелить своей задницей ради дела?! Отцепись ты от этих чертовых девок и займись наконец-то полезным делом!

Возражать отцу было бессмысленно. Мачо глянул в сторону сеньорит, вздохнул и побрел к аппарату спутниковой связи. Здесь, в забытых богом горных местах, ничего другого и не было.

– Алло, Гомес? – справился он, когда стало ясно, что сигнал был принят. – Отлично. Здесь такое дело...

Отаменди-младший подробно расписал ситуацию и передал координаты места, где произошел взрыв. Собеседник внимательно слушал его, задавал уточняющие вопросы и под конец пообещал обязательно разузнать все, что ему было велено.

9

Самолет, потерпевший крушение, лежал на склоне горы, поросшем деревьями. Фюзеляж был разорван пополам. На многие метры кругом были разбросаны части обшивки и груза. Из топливного бака, пробитого во время крушения, вытекал керосин.

Труп пилота так и остался за штурвалом, хотя носовую часть самолета несколько сплющило. В салоне никто не подавал признаков жизни.

Лишь в оторвавшейся хвостовой части пришел в себя один из членов группы. Это был Батяня. Весь в крови, царапинах и ссадинах, он попытался понять, насколько дееспособен после случившейся трагедии. Как выяснилось, несмотря ни на что, у него не было ни одного перелома или вывиха. Сотрясения мозга также не случилось. Майора спасло то, что в момент крушения он находился именно здесь, в хвостовой части.

Надеясь на то, что его товарищам тоже удалось выжить, Лавров окликнул их. Однако никто не реагировал на его голос. В ответ слышалось лишь трепетание деревьев и хорошо различимый шум топлива, льющегося на землю.

Чуть позже командир группы услышал женский стон, раздавшийся у него за спиной. Вирусолог Виктория Машкевич, которая в полете сидела рядом с майором, оказалась жива.

Батяне пришлось изрядно поднатужиться, чтобы вытащить девушку из разбитого самолета. Он собрал волю и силы в кулак и постарался утащить ее подальше от места катастрофы. У девушки тоже не наблюдалось никаких переломов. Она отделалась лишь вывихом ступни да нервным шоком, вполне естественным после всего пережитого.

Попутно Батяня обратил внимание на то, что при падении несколько контейнеров с грузовыми парашютами выпали и лежали теперь в некотором отдалении от самолета. Это могло быть на руку спасшимся людям.

Ведь звук льющегося топлива продолжал недвусмысленно намекать на смертельную опасность. Острый запах керосина, который учуял майор, ничего хорошего не сулил. Самолет мог загореться в любую секунду. Для этого много не надо. Топливо могло воспламениться, попав на разогретый двигатель. Или же в него могла ударить искра. Мало ли что в недрах разбитого самолета способно было породить ее!

Андрей прекрасно осознавал все это и снова постарался оттащить вирусолога как можно дальше. В противном случае они оба сильно рисковали оказаться едва ли не в эпицентре огромного бушующего пламени. Времени для спасения было не так много. Майор это понимал и торопился.

Вскоре выяснилось, что спешил он не зря. Самолет, потерпевший крушение, быстро загорелся. Яркое пламя охватило его салон. Через несколько секунд грохнул взрыв. Клубы дыма и огня разлетелись на несколько метров вокруг.

Однако Лавров и Машкевич к этому времени находились на безопасном расстоянии от самолета. Взрыв не мог причинить им никакого вреда.

Что же в итоге получалось? В живых остались только два члена группы. Они оказались в незнакомой местности. Высадка ведь планировалась отнюдь не на этом чертовом склоне.

В заданном районе Батяня уж точно сумел бы сориентироваться. Все-таки не зря он усвоил перед вылетом столько информации о квадрате десантирования! Однако по известным причинам самолет был вынужден отклониться от установленного курса, прежде чем потерпел крушение. Возможно, если бы пилот остался в живых, он смог бы выяснить их местоположение. Однако помощник атташе был мертв.

Навигационная аппаратура вышла из строя еще в полете. Топографические карты, имеющиеся среди снаряжения, сгорели в пламени пожара, охватившего самолет. Так уж вышло, что

ни связи, ни продовольствия, ни еще чего-то необходимого в распоряжении майора и девушки не имелось.

Однако при этом задачу, поставленную Москвой, уж точно никто не отменял! А раз так, то нужно было адаптироваться к изменившимся условиям и попытаться выполнить ее.

Безусловно, Андрей и Вика скорбели по соратникам, безвременно ушедшим из жизни. Но изменить то, что стряслось, было невозможно. Оставалось лишь молиться за упокой их душ и успешно провести операцию.

Батяня вспомнил о контейнерах, замеченных недавно. Когда пожар стих, он отправился к одному из них. Тот оказался измят, а находящийся в нем квадроцикл – разбит.

Дальнейшие поиски оказались куда более результативными. Сначала Лавров сумел отыскать целый контейнер с квадроциклом и грузовым прицепом к нему. Следом на глаза майору попался небольшой контейнер с беспилотником и некоторым запасом оружия.

Не прибегая к помощи девушки, он оттащил все в сторону и замаскировал. Сделать это надо было в обязательном порядке. Унести все с собой у них не получилось бы, а оставлять такое добро на видном месте было бы верхом наивности.

Андрей догадывался, что у крушения самолета и последующего взрыва могли быть невольные свидетели. Это означало лишь одно – рано или поздно сюда должны были заявиться какие-нибудь гости. Знать о том, что после крушения остался кое-какой груз, им было вовсе не обязательно. Впрочем, в случае плотного прочесывания местности хитрости Батяни могли не сработать.

10

Во дворе так называемой ветеринарной клиники стояли несколько тентованных грузовиков. Вокруг них сустились рабочие. Мистер Гаври и доктор Хуарес шли со стороны лабораторного помещения к внедорожнику, который стоял во главе колонны тяжелых машин. Ученый напоминал типичного киношного профессора, пребывающего немного не в себе. С одной стороны, он вроде и улыбался, с другой – в глазах его была заметна грусть.

– Понимаете, я ведь человек консервативный. Если уж привык к чему-то, то мне сложно менять эти привычки. Я тогда ощущаю себя очень странно, оказываюсь не в своей тарелке. А если все же приходится что-то менять, то потом я очень долго адаптируюсь к новой среде. Все-таки знакомая обстановка сильно помогает. Даже привычный вид из окна иногда способен вдохновить меня на открытия! Да-да! Я не преувеличиваю. Давно заметил за собой это, – проговорил он.

– Я вам охотно верю, – заявил Шон и подкрепил эти слова своей фирменной улыбкой. – Однако и вы мне поверьте. Все то, о чем вы сейчас говорите, скорее всего, является результатом самовнушения. Когда-то давным-давно вы подумали подобным образом, и эта мысль закрепилась в вашем сознании. Теперь на каждом новом этапе своей жизни вы возвращаетесь к ней и считаете любые перемены неким злом. Но в переезде для вас точно никакой беды нет. Наоборот, вы лишь приобретете, привыкнете к новым пейзажам за окном. Более того, я уверен, что они вдохновят вас на великие открытия. А что касается этого местечка, то сюда вы еще вернетесь. Правда, не сразу. Некоторое время все-таки нужно подождать.

– Я надеюсь, что все так и будет, – проговорил Эрнан, бросая взгляды на суестящихся людей.

Рабочие занимались установкой на столбах и стенах каких-то устройств, напоминающих то ли датчики, то ли счетчики. Ученый не понимал, каково их предназначение, а спрашивать у хозяина не решался.

Шон все понял и объяснил:

– Все это элементы новой системы сигнализации. Мы не можем допустить, чтобы весь здешний комплекс зданий был разворован или, не дай бог, разрушен какими-нибудь ретивыми молодчиками из числа местных криминальных элементов. Вы же знаете, что таких, к сожалению, хватает в нашей стране. Не все патриоты своей родины. Многие думают только о собственном кошельке. Вот что неприемлемо.

Возможно, любой другой собеседник в два счета сумел бы раскусить Гаври, заметить абсолютно неискренний, наигранный тон слов, произносимых им. Но Хуарес этой фальши просто не улавливал. Такая слепота часто нападает на националистов, когда собеседник начинает говорить с ними их собственными словами.

Ученый согласился с тем, что подобная проблема существует, и выразил уверенность, что ее решением следует активно заняться сразу же после освобождения от британцев Мальвинских островов. Хозяин слушал его, утвердительно кивал и время от времени вставлял нужные одобрителные восклицания.

Наконец они дошли до головного джипа. Громила в темных очках открыл им дверцу. Собеседники сели в машину. Через несколько минут она покинула территорию ветеринарной клиники. За ней тронулись в путь и грузовики.

Эрнан напоследок обвел весь комплекс зданий печальным взглядом. Похоже, ему действительно было жаль уезжать оттуда. Внедорожник в этот момент как раз разминулся с еще одним грузовиком, который ехал навстречу колонне, к лаборатории.

За ограждением все еще оставались люди. Автомобиль въехал на территорию комплекса и остановился. Мужчины, приехавшие на нем, занялись спешной выгрузкой каких-то балло-

нов. Почти сразу после этого все, кто находился в пределах комплекса, облачились в костюмы химической защиты.

Если бы Хуарес увидел это, то у него наверняка появился бы целый миллион вопросов, а то и протестов. Однако головной джип уже успел изрядно отдалиться от лаборатории, уводя за собой колонну грузовиков. Ученый, доверяясь хозяину, даже не пытался узнать, где же именно находятся новые пейзажи, обещанные ему. Он погрузился в размышления. Шон не стал его тревожить, полагая, что вирусолог в эти самые минуты может думать над созданием новой заразы.

11

Настроение у Гомеса было неважнецкое. Ему часто приходилось бывать в разъездах. Он мог не появляться дома целыми неделями. Потому что нужно было работать, руководить группой контрабандистов. Его боссы – сеньоры Отаменди – постоянно подбрасывали ему всяческие дополнительные задания. Вот и недавний звонок Гильермо принес очередную внеплановую нагрузку.

Гомес, бородатый мускулистый мужчина, по праву силы считавший себя хозяином здешних мест, не был доволен новым поручением. В трейлере, который находился неподалеку от места крушения самолета, он был не один. Четверо вооруженных контрабандистов, промышлявших под его началом доставкой кокаина из Боливии в Аргентину, выжидательно поглядывали на своего вожака.

Тот, как и они сами, очень хотел отдохнуть после недавнего тяжелого перехода через границу. Однако осуществление этого вполне естественного желания было перечеркнуто звонком, упомянутым выше.

Вслух свое недовольство он высказывать не стал. Гомес не мог перечить ни Гильермо, ни его отцу. Ведь эти господа прощались со своими непослушными поделщиками самым радикальным способом – пуля в лоб, и все пройдет! При этом не брались во внимание никакие прежние заслуги и почести. Сказал боссу «нет», значит, автоматически сделался предателем.

Гомес минут пять сидел молча, стараясь настроиться на нужный лад. Его громилы тоже не нарушали тишину. Определенные правила субординации, выработанные в этой среде, соблюдались довольно четко.

Наконец вожак тяжело вздохнул, поднялся и заявил:

– Собираемся. Нам нужно в горы. На северо-запад от нас. – Гомес первым приступил к сборам.

– Кто-то сунулся не на свою территорию? – осторожно осведомился Педро, один из его громил.

– Нет. Не угадал, – едва скрывая ухмылку, проговорил Гомес и тут же задал встречный вопрос: – Ты знаешь, что такое метеорит?

– Обижаешь, – отвечал тот. – Я хоть школы и не кончал, но про метеориты слышал.

– Если так, то о спутниках ты слышал и подавно, – отреагировал на это вожак, ловя невразумительные взгляды контрабандистов. – В общем, сеньор Отаменди-младший с благословения своего отца отправляет нас на один из горных склонов, на который с неба что-то свалилось. Они думают, что это мог быть метеорит или спутник.

– Да? – удивленно переспросил Педро, переглядываясь с приятелями. – А на черта им это надо? Оно денег стоит?

– Если бы не стоило, господа наверняка не стали бы нас беспокоить, – заметил на это Гомес. – В общем, так. Думаю, что всем нам туда отправляться не нужно. Пойду я и еще один человек. Кто хочет?

Все контрабандисты разом предложили свои услуги.

– Это хорошо, что всем хочется помочь мне. – Вожак хитро улыбнулся. – Но все же пойдет только один. Это будет тот, кто больше всех говорил. Ха-ха.

Сказать, что это решение удивило Педро, было нельзя. Он всегда выражал свою преданность Гомесу и признавал его право на руководство, но, несмотря на это, их отношения являлись вполне дружескими. Здешнюю местность они знали как свои пять пальцев. Им оставалось лишь добраться до той точки, о которой сообщил Отаменди-младший.

Контрабандисты прихватили с собой необходимое снаряжение, оружие и двинулись в путь. Дорога им предстояла не самая длинная, но не такая уж и короткая. Неприметными тро-

пами нужно было подниматься по склону. Занятие для обоих, в принципе, привычное. Правда, вода, оставшаяся после недавнего проливного дождя, значительно усложняла путь.

Ориентироваться на местности контрабандистам приходилось снова и снова, всякий раз, как только они упирались в сильно размытое место, дерево, поваленное бурей, или обвал камней. При этом им удавалось еще и вести приятельскую беседу.

– Вот нам приходится таскаться по горам, в грязи ползать, гнить в этом заоблачном лесу, – проговорил Гомес. – А Гильермо там с девками развлекается, ни черта не делает, но денег огребают как настоящий хозяин. Хотя мы-то знаем, что реально всем заправляет его папаша. Вот он действительно мозг, хотя тоже перегибает палку. Мы за все про все получаем скудные гроши. Разве это нормально? Основную работу ведь мы делаем, постоянно рискуем жизнью, а имеем с этого жалкие крохи.

– Я полностью с тобой согласен, – поддержал его Педро. – То, что сеньоры Отаменди зажрались, я давно понял. Но что мы можем сделать? Ты еще хоть как-то приближен к ним. А я и остальные – мы просто мелкие сошки.

– Приближен или нет – совсем неважно, – сказал на это вожак. – Все равно они никого, кроме себя, не слышат. Старик сына своего тоже не особо уважает. Но в него-то в случае чего он вряд ли стрелять будет.

– Так, значит, выхода нет? – с отчаянием в голосе спросил Педро.

– Выход есть, – возразил Гомес. – У меня тут появились кое-какие мыслишки. Есть идея, как все это можно изменить.

– И что это за идея?

Ответа не последовало. Вожак застыл как вкопанный, смотря куда-то перед собой. Педро тут же перевел взгляд в том направлении. Глаза его округлились. Впереди, среди поваленных обуглившихся деревьев, лежали остатки обгоревшего самолета.

Преодолев оцепенение, контрабандисты двинулись вперед, чтобы обследовать место крушения. На своем веку им доводилось видеть сгоревшие автомобили и даже бронетехнику, но вот воздушное судно, потерпевшее катастрофу, они лицезрели впервые.

Напарники заглянули в салон. Вид обугленных трупов их не испугал, скорее вызвал брезгливость. Заходить внутрь они не стали, предполагая, что в этом нет никакого смысла. Тем более что в глаза им уже бросились контейнеры, находившиеся неподалеку. Вот им контрабандисты уделили самое пристальное внимание.

– Это что? Груз какой-то? – проговорил Педро.

– Ящики явно с парашютами должны были сбросить, – сказал в ответ Гомес, указывая на специальные крепления.

– И что же там внутри? Может, наркота?

– Обломки самолета лежат так, будто он летел в сторону Боливии. Какой смысл возить кокаин туда? – резонно заметил вожак.

Чтобы не гадать о содержимом контейнеров, они решили вскрыть их и проверить. Оказалось, что внутри находилось оружие, боеприпасы, амуниция. В одном приятели обнаружили квадроцикл.

Все это их удивило. Оба пребывали в некоторой растерянности. Вопрос о том, кем были пассажиры самолета, оставался открытым.

Они еще раз осмотрелись, нашли маркировку на остатках обшивки воздушного судна. Самолет был гражданским, принадлежал частной компании, а вовсе не министерству обороны или внутренним делам.

Контрабандисты еще раз обратили внимание на направление, по которому двигался самолет до крушения. Он потерпел катастрофу, направляясь на северо-запад, в сторону Анд.

– Да сюда вообще самолеты почти не залетают! А в этом находились вооруженные люди! Кто же они такие, черт возьми?! – изумленно воскликнул Педро, предполагая, что у вожака на это уже есть какой-то ответ.

– Вот смотри, – принялся втолковывать тот. – Самолет гражданский, а груз военный. Стали бы полиция или армия скрывать свое присутствие здесь?

– Наверное, нет, – подумав, ответил Педро. – Они же все на показухе помешаны. Нагнали бы сюда вертолетов, кучу вояк, чтоб потом козырять этим везде, где только можно.

– Вот и я так думаю, – поддержал его Гомес. – Но здесь ящики, набитые под завязку оружием и боеприпасами. Для продажи за границу партия слишком малая. Но вот для того, чтобы вооружить с ног до головы тех людей, которые летели в самолете, этого более чем достаточно. У сеньоров Отаменди, как всем известно, сложные отношения с наркобаронами из Буэнос-Айреса. Насколько я слышал, сейчас они еще больше разругались. Старик Габриэль не сдержался во время последних переговоров. Так что столичные дельцы могли решить убрать и старика, и его сыночка. Если это так, то люди в самолете вполне могли лететь сюда по души наших с тобой хозяев. Соображаешь?

– Ага, – задумчиво промолвил подельник и следом выдал: – Погоди!.. Если самолет вдруг бесследно исчез в горах, его наверняка станут искать. Если не спасатели, то те, кто отправил сюда всю эту группу. Наркодельцы.

– Вот именно! Это значит, что и у Габриэля, и у Гильермо обязательно будут неприятности. Причем очень серьезные. Ведь наркомафия никогда не предупреждает, она сразу действует!

– И что будет?

– Эти столичные наркобароны могут безжалостно наехать на наших боссов.

– А кто именно и когда? Мы заранее этого точно не узнаем.

– Нам и не нужно будет узнавать, – с хитровой улыбкой заметил Гомес.

– Это еще почему? – продолжал недоумевать Педро.

– Потому, что это будем мы сами, а все подумают, что с сеньорами Отаменди расправились конкуренты! – сияя, заявил вожак. – Только сперва надо повести боссов по этому следу. Чтобы они были уверены в том, что конкуренты из Буэнос-Айреса готовились их уничтожить. Глядишь, и о безопасности своей станут больше заботиться. Искать новых людей вряд ли будут. Нас с тобой позовут. А там уж мы сделаем так, как надо нам.

– А если не позовут? – нерешительно предположил подельник.

– Позовут. Вот увидишь, – уверенно заявил Гомес, доставая телефон, чтобы заснять сгоревшие обломки самолета. – Главное – все преподнести под нужным соусом.

Сделав с десяток фотографий, он решил в качестве вещественного доказательства прихватить с собой еще и что-нибудь из содержимого контейнеров. Ему хотелось, чтобы улика сработала в пользу версии, которую он собирался озвучить перед боссами. Его выбор пал на спецназовский пистолет «глок». Ничего подобного в окрестностях ни у кого не было.

– Ты представляешь, сколько сейчас денег у них на вилле? – как бы между прочим спросил Гомес.

– Я боюсь даже подумать. Не так давно старик Габриэль загнал огромную партию кокса за наличные. А это значит, что их там!..

– ...вагон и маленькая тележка, – продолжил подельник вместо него. – И если ты будешь мне помогать, то в случае успеха мы разделим все по-братски. Наверное, и остальных наших ребят не мешало бы подключить к этому делу. Только надо хорошо подумать, как это сделать, чтобы не сгореть раньше времени.

– Я согласен, – подтвердил Педро свою заинтересованность и в деле, и предполагаемом куше. – А парни, скорее всего, не будут ломаться и пойдут с нами. Всем ведь нужны деньги.

Да и боссы им тоже порядком надоели. В общем, причин на то, чтобы отказываться от нашего предложения и бежать сливать нас Габриэлю, у них нет.

– Вот и отлично. Тогда нужно приступать немедленно. На обратном пути обсудим детали. К возвращению мы должны уже будем знать, что и как нам нужно делать дальше, – сказал Гомес, пряча в карман спецназовский «глок».

В сущности, контрабандисты делили шкуру неубитого медведя. При этом они даже не подозревали, что за ними кто-то внимательно следил из укрытия. Это был Батяня, о существовании которого они не знали и знать не могли.

12

У Вики Машкевич страшно болела вывихнутая ступня. Однако любой, даже малейший шум мог выдать их местонахождение. Не стоило привлекать внимание вооруженных аргентинцев, решивших заняться обследованием места крушения самолета, чтобы не демаскироваться. Все-таки задача, поставленная ранее перед Батяней и его группой, была связана с борьбой против совершенно других сил.

Все то время, пока они сидели в укрытии, девушка мужественно молчала. При этом она закусала до крови губу, чтобы уж наверняка не издать ни звука.

– А ты молодец, – похвалил ее Батяня, когда аргентинцы наконец-то ушли. – Вытерпела. Хотя я знаю, как тебе сейчас больно.

– Боль болью, но я ведь понимаю, что должна была держаться, – скромно заметила она на это.

– В любом случае молодец, – повторил похвалу майор. – Раз ты знаешь разговорный вариант здешнего испанского языка, то наверняка поняла все, о чем говорили эти странные типы. Можешь рассказать суть хотя бы в двух словах? Сам-то я основную линию уловил. После Кубы и Венесуэлы испанский язык знаю немного лучше среднего. Но все-таки сомневаюсь, правильно ли понял отдельные моменты из разговора. Слишком уж колоритный у них диалект. Некоторые слова звучали будто размытые.

– Да-да, – кивнула Виктория. – Только это не особенность какого-то диалекта, а просто косяязычие этих мужиков.

Она начала пересказывать содержание разговора Гомеса и Педро. Понятно, что многое вне контекста было ей не совсем понятно. Но в целом картина представляла вполне ясная. Контрабандисты, недовольные своими главарями, решили воспользоваться ситуацией, уничтожить их и прикарманить деньги.

Выслушав все это, Батяня призадумался. Вроде ничего такого, что могло бы заинтересовать его, в этом рассказе не было. Да и ради чего вмешиваться в разборки здешней наркомафии? Припрятанные контейнеры эти типы не нашли. Да и не искали. Как и не обшаривали ближайшие окрестности. То есть повода для вступления в бой с ними не было. Не начинать же стрельбу из-за «глока», прихваченного одним из контрабандистов!

– Надо уходить, – сказал Батяня, считая это решение единственно правильным в сложившейся ситуации.

Вопроса о том, куда двигаться, не возникало. Да, местность была незнакомой, однако у майора имелся GPS-навигатор, который уцелел после катастрофы. Андрей включил его, и прибор очень быстро выдал результат. Теперь-то уж можно было точно сказать, на какой горе произошло крушение, какие населенные пункты находились неподалеку, сколько километров до границы с Боливией.

Содержимое припрятанных контейнеров могло значительно облегчить путь. Это и заправленный под завязку квадроцикл с грузовым прицепом, беспилотник с пультом управления. Плюс оружие, боеприпасы, продовольствие. Со всем этим можно было не чувствовать себя робинзонами, а направиться в изначально предполагаемый квадрат проведения операции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.